

С. Б. Сорочан

Порни. О профессиональной проституции в Византии IV—IX вв. как сфере рынка торговли и услуг

Византийская литература, прежде всего Жития святых, в силу своей специфики как жанра особенно ярко демонстрируют целый социальный пласт в лице проституток, чаще всего обозначаемых словом *pornos*, *porneia*, *porne* [1, р. 131–143; 2, р. 109–221; ср.: 3, с. 75, 16; 331, 4; 426, 14]. При внимании исследователей к этому феномену, прекрасно отраженному в ромейских нарративных и юридических источниках IV—IX вв., он рассматривался, скорее, в правовом, гендерном и ментальном контекстах, нежели в контексте

услуг византийского рынка, как предмет купли-продажи и как составная налоговых поступлений государства ромеев. Именно с этой точки зрения следует еще раз обратиться к данным о проституции в ранней Византии как к облагаемому налогом занятию, чтобы установить фискальные персонажи этой сферы рыночных услуг, вычленить их категории, места работы, определить шкалу доходов, размеры прибыли и специфику отношения к ним со стороны византийского государства и общества.

Это отношение, несомненно, было сложным, двойственным. Так, уже законы Константина Великого о морали, вошедшие в Кодекс Феодосия 439 г. и впервые обозначившие позицию христианского государства по вопросу проституции, датируются 326 г. В частности, закон от 14 июня запрещал женатым мужчинам иметь любовниц и тем самым должен был содействовать укреплению недавно появившегося института христианской семьи [4: 8. 7. 2; 9. 8. 1; 9. 24. 1]. Проституция осуждалась в Писании. Символом всех пороков выступала в Библии «блудливая жена», которая «раздвигает ноги свои для всякого мимоходящего» (Иезек. 16. 25). Разумеется, христианские морализаторы, такие как жегший пламенным словом проповедей Иоанн Хрисостом, предостерегали добропорядочных, благочестивых ромеев даже от бесед с блудницами, ибо их «слова, одежда, распутные глаза, сладострастные взгляды, плетение волос, натирание лица, подкрашивание ресниц» способны смутить душу христианина, ввести его в плотский грех прелюбодеяния (Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от св. ап. Иоанна Богослова. XVIII. 4) [см.: 5, с. 120]. В этих словах приведен почти весь арсенал повседневного «рабочего инструментария» порни. К «экипировке» относился и особый костюм женщин легкого поведения, о котором дают представления византийские миниатюры. К примеру, художник изобразил самаритянку, беседующую с Христом, одетой в тунику с облегающим лифом, короткими рукавами и большим декольте, что гармонировало с ее кокетливой прической [6, с. 52]. Для почтенной женщины, которая не могла появиться с непокрытой головой, подобный наряд был бы верхом неприличия.

Места работы порни источники помогают наметить и классифицировать без труда. Так, сельские местечки, деревни давали приют преимущественно гетерам — индивидуалкам, которые промышляли в своих домах, как это случилось в ранневизантийском

Египте с аввой Серапионом (ум. ок. 358 г.) [7, с. 189]. Но куда чаще проститутки останавливались со своими клиентами в пригородных гостиницах — ксенодохионах, как некая Мария, по словам Иоанна Мосха, путешествовавшая в обществе трех молодых людей по Киликии [8, col. 2880; 9, гл. 31]. Агиографы не случайно ассоциировали жизнь в ксенодохионах, постоянных дворах-пандохионах с блудом и занятием проституцией, которая процветала там с ведома содержателей гостиниц [10, с. 113–114], причем Житие Марии (Марина) и Евгения, сложившееся, вероятно, к VII в., а также некоторые назидательные синаксари, составленные в более позднее время, позволяют думать, что хозяйки пандохионов и их женская прислуга порой ничем не отличалась от профессиональных гетер [11, col. 349; 12, col. 341–342; 1, р. 136 f.]. Не мудрено, что отцом прославленного подвижника Феодора Сикеота стал один из проезжих константинопольских чиновников, ненадолго задержавшийся в деревенском пандохионе, хозяйка которого, как и ее мать, слыли женщинами, умевшими за деньги «развлекать» гостей [13, с. 363].

Опять-таки не случайно одним из названий публичного дома в Житии Андрея Юродивого выступало сложносоставное слово порнокапилион (*pornokapelion*), что, вероятно, содержит намек на его связь с питейным эргастирием — капилеей, таверной, где, как издавна водилось, могли предлагать не только вино, закуску и ночлежку, но и гулящих женщин «...для удовлетворения постыдной страсти» [14, col. 649; ср.: 15, с. 222, V. 18; 16, с. 115 сл.]. Дигесты отмечали особое обилие женщин легкого поведения, «...бесстыдно ведущих себя в трактире или в другом заведении», причем трактир был выделен особо и поставлен на первое место [17, XXIII. 2. 4. 3]. Видимо, другие заведения не могли с ним конкурировать как объекты профессиональной деятельности порни.

Порты, гавани тоже были особенно притягательными местами для промысла блудниц [см.: 18, р. 76]. Видимо, это происходило от обилия эргастириев в припортовой зоне и специфического контингента прибывавших туда людей, оторванных, и бывало, надолго, от дома. Феофан сообщает в «Хронографии», как от сильного пожара осенью 561 г. сгорели все эргастирии, сгрудившиеся в Кесарийской гавани столицы [19, р. 235]. Новые находки домов с лавками, хранилищами обещают перспективные раскопки на месте портового района византийского Коринфа [см.: 20, р. 119–135]. Расторопные, предприимчивые дельцы стремились не упустить возможность застроить здесь все подходящие места, иначе непонятно, почему столь стабильно удерживалось требование закона о так называемой апопсии, запрете на закрытие постройками вида на море [21, с. 33, 34; 22, L. 4–5]. Едва ли к суете, шуму и крепким запахам гаваней тянулись ромейские патрикии или протевоны: скорее, это были все те же вездесущие лавочники-домохозяева, владельцы складов и харчевен-приютов с неизменными порни.

Им приходилось работать на кораблях, например, с паломниками, отправлявшимися в Святую Землю, Иерусалим. Именно так промышляла в юности Мария Египетская, биография которой являет собой жизненный путь типичной византийской проститутки, решившей «завязать с ремеслом» и покаяться в грехах [см.: 23, с. 136; 24, р. 56–77].

Проституция была необыкновенно развита в ранневизантийских городах, особенно сирийских и египетских, где гетеры обитали в каждом квартале и сопровождали едва ли не каждого ночного путника [25, с. 62]. Ими были заселены целые кварталы, как об этом подробно сообщает Иоанн Мосх на примере Антиохии [9, гл. 17]. Публичные дома — пандохеи, катагоги, мимарионы (*pandoxheia, katagogion tes porneias, mimarion*) выходили на городские площади, и власти были бессильны убрать с глаз это растлевающее зло [14, col. 649, 652–653, 776; 1, р. 132 f.]. Тем более привлекал такой публичный объект общего пользования как ипподром, где по словам составителя Жития Андрея Юродивого, в темной нижней части константинопольской Сфендоны с ее циклопическим фундаментом, «в нижних портиках обводных галерей» жили

продажные женщины [подр. см.: 26, с. 236–237]. Прокопий Кесарийский использовал архаичное выражение, называя «трехоболовыми» (*ez triobolon*) уличных девиц самого низкого пошиба, торговавших собой посреди агоры [27, с. 372, XVII. 5; 28, р. 255–257]. Новелла XIV Юстиниана, пытавшаяся бороться с торговлей девушками, отмечает, что притоны разврата, которые раньше были в немногих частях города, распространились повсюду и их не смущает даже соседство с церквями [29, Nov. XIV]. Более того, как утверждает в своей проповеди Лев VI Мудрый, блудницы иногда превращали сами церкви в дома свиданий, как это случилось с храмом Св. Фомы в Амантии, рядом с гаванью Софиана, пользовавшемся дурной репутацией и в итоге сгоревшем по причине Божьего гнева [26, с. 249]. Примечательно, что усилия василевсов, уничтожавших некоторые из таких кварталов блудлищ, как это было с Феодилом (829–842), или со Львом Мудрым (886–912), убравшим приснопамятный столичный Кифи, воспринимались современниками не иначе как подвиги, достойные упоминания в веках [см.: 25, с. 63].

Этой сложносоставной инфраструктуре мест разврата соответствовали категории продажных женщин разных рангов и их содержателей, сводников, сутенеров. Последние иногда именовались колоритным термином «блудопастух» или «пастырь блудницам» — порновоск (*pornoboskos*), какого упоминает Георгий Амартол в истории о юноше и девушке, насильно оставленной с ним до утра [30, р. 479–481; 3, с. 728, 12]. Судя по правилу 86 Вселенского церковного собора 691/692 гг., среди тех, «кто набирает и содержит блудниц к соблазну души», были и миряне, и клирики, которых предписывалось «отлучать и извергать» [31, с. 294], то есть ставить вне Церкви, ее священных таинств, обрядов и синаксиса — общения верующих. Едва ли эта мера, безусловно, страшная для благочестивого ромея, заставляла отказываться от порочно-ремесла свернувших на дорогу этого прибыльного бизнеса. Их стараниями путь в порни открывался для некоторых с самых младых лет. Уже девочки, которым едва исполнилось пять-шесть лет, занимались проституцией, овладевая ремеслом орального секса и прочими извращенными формами любви, пример чему дает жизнь Феодоры, супруги Юстиниана I, если доверять Прокопию Кесарийскому¹.

Вообще, в ромейской проституции были задействованы не только женщины, но и мужчины. Последние, как отмечал Евагрий, оказывали услуги женщинам, но главным образом находили применение в гомосексуализме, то есть были среди тех, кто, по его словам правоверного христианина, «осквернял не только природу, но и общественную мораль» [32, III. 39; 33, с. 246].

К низшему разряду проституток, называемому «пехотой», относилась уже упомянутая Мария Египетская, которой приходилось подрабатывать прядением и просить милостыню [подр. см.: 5, с. 121]. Агиография привычными штампами изображала, как торговля порни своим телом помогала прокормить оставшуюся семью и, бывало, отец-бедняк, отчаявшийся выдать своих дочерей замуж, сам пристраивал их в какой-либо эргастерий-катагогу в надежде на скромную, но стабильную прибыль с этого ремесла [см.: 34, с. 211]. Развлекать за плату не обязательно означало обрекать себя на положение маргинального люмпена, едва сводящего концы с концами. Более того, далеко не всегда именно голод, крайняя нужда гнали на панель. Агиография пестрит случаями, когда женщины занимались блудом из удовольствия, не ради корысти, спасения из экстремальной ситуации, а одержимые «...ненасытной и неудержимой страстью пятнать себя грязью» (классический образец — знаменитая Мария Египетская)

¹ См.: 27, с. 345; IX. 10 («Феодора, будучи пока незрелой, не могла еще сходить с мужчинами и иметь с ними сношения как женщина, но она предавалась любострастию на мужской лад с негодяями, одержимыми дьявольскими страстями, хотя бы и с рабами, которые, сопровождая своих господ в театр, улучив минутку, между делом предавались этому гнусному занятию»); коммент.: 25, с. 61–62.

[см.: 25, с. 70, 71; 1, р. 131 f.]. Переселенные в приют, так называемый монастырь Раскаяния, преобразованный августой Феодорой из дворца на азиатском берегу Босфора, напротив столицы, они противились перемене образа жизни. Если верить Прокпию, некоторые из них предпочитали отказу от своего ремесла суицид, «...ночью бросались с высоты и таким образом избавлялись от нежеланной перемены» [27, с. 372–373; XVII. 5].

Случалось, им везло, они добирались до верхов своего порочного мира. Преподобная Пелагия, в юности проститутка, имела целую свиту прислуги, с которой прохаживалась по улицам сирийского Илиополя [12, col. 743]. Агафий Миринейский упоминал даже о портретах в рамках, изображавших проституток, наравне с портретами уважаемых магистров и профессоров столицы [35, р. 384].

Соответственно варьировались и заработки проституток, сводников, уровень их доходов. К примеру, в Антиохии искусная в своем ремесле куртизанка высокого ранга, такая как Панселена, в будущем известная преподобная, случалось, зарабатывала за ночь по 10 литр [12, col. 743], то есть 720 солидов, столько, сколько получал жалованья в год чиновник очень крупного ранга. Некий содержатель публичного дома из рассказа Ипполита, списанного Палладием Еленопольским, должен был отдавать ежедневно три золотых за переданную, «арендованную» в его заведение красавицу-вдову, а ночь, проведенная с ней, обходилась клиенту в пять золотых [36, гл. 129–130, с. 179–180]. Судя по всему, охотников проматывать таким образом большие деньги, целые состояния хватало во все времена, а в ранневизантийскую эпоху — особенно [ср.: 37, с. 66]. Однако куда чаще разовый заработок составлял гроши: Иерусалимский патриарх Софроний (ум. 638 г.), талантливый рассказчик-агиограф, отмечал, что Марии Египетской их хватало только, чтобы не пропасть с голоду [38, col. 3709–3712]. Наиболее обездоленные порни продавали себя за три оболы: известно, что именно для такой «пехоты» августа Феодора, супруга Юстиниана I, открывала приюты — монастыри [27, с. 345; IX. 11; с. 372; XVII. 5; 25, с. 63]. Нехитрый расчет показывает, что для того, чтобы заработать на дневное пропитание, стоившее от 7 до 24 оболы-фоллов, «трехоболовая» проститутка должна была обслужить за день от трех до восьми клиентов [25, с. 63, прим. 376; ср.: 39, с. 397–402]. Поэтому авве Виталию, как писал Леонтий Неапольский, удалось склонить одну из александрийских гетер отказаться от своего промысла и в целомудрии проводить ночь с ним на условии, что он будет отдавать ей 11 оболы, оставшихся от его ежедневного заработка простого наемного поденщика [40, S. 69–70]. Значит, принявшая такое предложение продажная женщина рассчитывала подобным оригинальным способом заработать за год те 14 солидов, которые в ином случае принесла бы ей торговля своим телом. Эта сумма укладывается в нормальный прожиточный минимум, но она не превышала дохода, который мог бы иметь небогатый, мелкий ремесленник или неквалифицированный мисфий — помощник, рядовой эргат [ср.: 39, с. 384–397].

Уже Константин I, по словам Зосима, историка рубежа V—VI вв., наложил хрисаргир — подать в золоте и серебре, которую раз в четыре года взимали в казну высшей магистратуры — префекта претория со «...всех тех, кто повсюду доставляет товары, и на тех, кто в городах торгует любыми вещами вплоть до самых ничтожных, не освободив от этого налога даже злополучных гетер» [41, II. 38]. Через столетие ему вторил Евагрий, подчеркивая, что налогом были обложены все те, «...кто продавал весну своего тела и постоянно предавался блуду в скрытых и тайных местах города в публичных домах» [33, с. 246–247, III. 39]. Едва ли после отмены хрисаргира при Анастасии в конце V в. [42: 11. 1. 1–2] ситуация с налогообложением порни изменилась. Даже христианизация общества, все более нарастающая, здесь оказалась бессильна. Исследователями давно замечено, что в Византии неизменно сохранялось легальное отношение к проституции как к облагаемому налогом занятию, которое

государство так или иначе пыталось контролировать [подр. см.: 43, р. 73–116; 44; 49]. Это облегчалось тем, что проститутки объединялись в корпорации, кураторов над которыми назначал представитель императора. К примеру, в конце VI в. Сиракузы были поражены видом шествия 300 порни, которых возглавлял местный епископ. Они направлялись к императорскому наместнику с требованием вернуть им смещенного куратора [46, с. 523].

Во многом такое евангельское отношение к проституции в Византии объяснимо тем, что она не входила в число семи смертных грехов. Христианская концепция пола исходила из того, что Господь в лице Иисуса Христа осуждал прелюбодеев (Мар. 5: 28), но не отверг блудницу, простил ее, не лишил надежды на исправление (Ио. 8: 7, 9). Церковь, а значит, и ромейское христианское общество, проявляли милосердие к таким женщинам, особенно если они занимались блудом не ради наслаждения, а вынужденно, как ремеслом (*ergasia*). Разумеется, проституция морально осуждалась, но признавалось главное условие для рынка — ее право на существование, а сами ромейские порни не представляли в восприятии византийцев такими «моральными монстрами», какими в многочисленных антифеминистских рассказах выглядели даже обычные женщины средневекового Запада [ср.: 47, с. 241–265; 48, с. 254–255]. Подобные соображения всячески затушевывали в глазах ромеев позорность профессии, даже оправдывали ее, и с этой точки зрения «ремесло» проститутки со специфическими рабочими местами и категориями участников вставало в один ряд с прочими доходными специальностями в сфере торговли и услуг, каким соответствовали указанные выше собственные «механизмы обмена» разного уровня.

Ключевые слова: Византия, проституция, порни, рынок, доход.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kazhdan A.* Byzantine Hagiography and Sex in the Fifth to Twelfth Centuries // DOP. — 1990. — № 44.
2. *Laiou A. E.* Sex, Consent and Coercion in Byzantium // Consent and Coercion to Sex and Marriage in Ancient and Medieval Societies / Ed. A. E. Laiou. — Washington, D. C., 1993.
3. *Истрин В. М.* Книги временъныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст исслед. и словарь. — Пг., 1920. — Т. 1: Текст.
4. *Theodosiani libri XVI constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. — Berolini, 1905.
5. *Эюпова Д. Г.* Мария Египетская — путь от гетеры до святой // Классическая и византийская традиция. 2009. Материалы III международ. науч. семинара. — Белгород, 2009.
6. *Болгов Н. Н., Сбитнева Ю. Н., Будаева Н. С.* История одежды и костюма в Византии. — Белгород, 2009.
7. *Скабаланович М.* Толковый Типикон. — М., 2004.
8. *Beati Iohannis Eucratae liber qui inscribitur Pratum quod floridaam proferat vitarum narrationem coelestis roseti* // PG. — Turnholti, 1976. — Т. 87.
9. *Иоанн Мосх.* Луг духовный. — М., 1993.
10. *Пайкова А. В.* Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // Палестинский сборник. — 1990. — Вып. 30 (93).
11. *Symeoni Logothetae Metaphrastaе Vita Marini (Marii) et Eugenii* // PG. — 1864. — Т. 115.
12. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano* / Ed. Hipp. Delehaye // Acta Sanctorum. Novembris ad Acta Sanctorum Propylaeum. — Bruxelles, 1902.

13. *Georgii Vita Theodori Sykeoni* // Theophiloy Ioannoy Mnemeia agiologika. — Venetii, 1884.
14. *Nicephori presbyteri Constantinopolitani Vita Sti Andrea Stulti (Sali)* // PG. — 1863. — Т. 111.
15. *Сократ Схоластик*. Церковная история в шести книгах: Пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Изд. 2-е, испр. — М., 1996.
16. *Сорочан С. Б.* Византия IV—IX веков: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. — Х., 2001.
17. *Digesta* / Rec. Th. Mommsen, retractavit P. Krueger // Corpus juris civilis. Ed. stereotypa undecima. — Berolini, 1908. — Vol. 1.
18. *Dark K. R.* The Eastern Harbours of the Early Byzantine Constantinople // Byzantion. — 2005. — Т. 75.
19. *Theophanis Chronographia* ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens.
20. *Laiz Reverte M. D., Perez Adan L. M., Ruiz Valderas E.* Perspectives arqueologicas sobre la presencia byzantina en Cartagena // Orient y Occident en la Edad Media: Influxos bizantinos en la cultura occidentale / Ed. P. Badenas, J. M. Egea. — Vitoria-Gasteiz, 1993.
21. *Сюзюмов М. Я.* О трактате Юлиана Аскалонита // Античная древность и средние века. — 1960. — Вып. 1.
22. *Peira* i. e. Practica ex actis Eustathii Romani ex ed. C. E. Zachariä von Lingenthal // Zepos I. D., Zepos P. I. Jus graecoromanum. — Aalen, 1962. — Vol. 4.
23. *Филарет (Гумилевский)*. Святые подвижники Восточной Церкви. — СПб., 2005.
24. *Dauphin C.* Brothels, Baths and Babes: Prostitution in the Byzantine Holy Land // Classics Ireland. — 1996. — Vol. 3.
25. *Болгов Н. Н., Смирницких Т. В., Сбитнева Ю. Н.* Частная жизнь женщины в ранней Византии. — Белгород, 2009.
26. *Иванов С. А.* В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. — М., 2012.
27. *Проконий Кесарийский*. Тайная история / Изд. А. А. Чекаловой. — М., 1993.
28. *Baldwin B.* Three-Obol Girls in Procopius // Hermes. — 1992. — Т. 120.
29. *Corpus juris civilis*. — Berolini, 1904. Vol. 3: Novellae / Rec. R. Schoell. Opus Schoellii morte interseptum absolvit G. Kroll.
30. *Georgii monachi chronicon* / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1904. — Vol. 1–2.
31. *Деяния Вселенских соборов*. — СПб., 1996. — Т. 4: VI собор. VII собор.
32. *Evagrius*. The Ecclesiastical History / Ed. J. Bidez. — Amsterdam, 1964.
33. *Евагрий Схоластик*. Церковная история в шести книгах / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Изд. 2-е, испр. — СПб., 2006.
34. *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. — М., 1917.
35. *Cormack R.* Wall-painting and Mosaics // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack. — Oxford, 2008.
36. *Палладия*, еп. Еленопольского Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов / Пер. с греч. — М., 1992
37. *Смирницких Т. В.* Частная жизнь женщины в ранневизантийский период (IV—VI вв.): источниковедческие проблемы // Мир Византии. — Белгород, 2007.
38. *Sophronii Patriarchae Hierosolimitani Vita Marii* // PG. — Turnholti, 1976. — Т. 87.
39. *Сорочан С. Б.* Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Х., 1998.
40. *Leontios von Neapolis* Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien / Hrsg. v. H. Gelzer // Sammlung ausgewählher Kirchen-und dogmengeschichtlichen Quellenschriften von G. rüger. — Freiburg im / Br.; Leipzig, 1893. — Heft 5.

41. *Зосим*. Новая история / Пер., коммент, указатели Н. Н. Болгова. — Белгород, 2010.
42. *Corpus juris civilis*. — Berolini, 1895. — Vol. 2: *Codex Iustinianus* / Rec. P. Krueger.
43. *McGinn T. A. J.* The Legal Definition of Prostitute in Late Antiquity // *Memoires of the American Academy in Rome*. — 1977. — Т. 42.
44. *Rousell A.* *Porneia*. — L., 1983.
45. *Stumpp B. E.* *Prostitution in der römischen Antike*. — Berlin, 1998.
46. *Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с фр. Д. Лоевского; предисл. Р. Блока. — Екатеринбург, 2005.
47. *Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников. — М., 1989.
48. *Гуревич А. Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М., 1990.
49. *Leontsini S.* *Die Prostitution im frühen Byzanz*. — Wien, 1989.

Резюме

Сорочан С. Б. *Порні. Про професійну проституцію в Візантії IV—IX ст. як сферу ринку торгівлі та послуг*

У статті досліджується проституція у Візантії в епоху пізньої античності та раннього середньовіччя з точки зору професійного заняття, категорій повій і сутенерів в ньому задіяних, типів місць заняття проституцією, розмірів доходів у цій сфері торгівлі та послуг, ставлення з боку світської і церковної влади. Встановлено, що проституція розглядалася візантійцями як легальна сфера діяльності, що підлягає відповідному обкладенню податками. Ці доходи досить регулярно поповнювали державну скарбницю. Влада намагалася контролювати цю сферу підприємницької діяльності через інститут корпорацій і кураторів та терпимо ставилася до ремесла порні

Ключові слова: Візантія, проституція, порні, ринок, прибуток.

Summary

S. Sorochan. *Porne. About Professional Prostitution in Byzantium at IV—IX Centuries as the Sphere of the Market of Trade and Services*

In the article investigated the prostitution in Byzantium in epoch of Late Antiquity and Early Middle Ages from the point of view of professional employment, categories of prostitutes, types of places of employment prostitution, sizes of the profit in this sphere of trade and services, relation on the part of the state and Church. Is established, that the prostitution was considered of byzantines as legal line of business, which was subject to taxation. These incomes regularly filled up treasury of the state. The government tried to supervise this sphere of enterprise activity through institute of corporations, кураторов and loyally concerned to the craft of pornos.

Key words: Byzantium, prostitution, pornos, market, income.

